

_____ От 3-го лица _____

Кен с любопытством изучал дрожащую маленькую девочку, не зная, чего от нее ожидать.

Присутствующие самураи были озадачены намерениями убийцы.

Зачем ему понадобилось просить их юную госпожу запачкать руки таким ужасным способом?

Ну, не то чтобы она согласилась... верно?

... Реальность часто отличается от того, что вы обычно ожидаете.

Не медля ни секунды, маленькая девочка, словно одержимая, подалась вперед, держа одной рукой маленький скальпель, и направила его в правый глаз мужчины.

– П-пожалуйста, не надо! – заключенный даже не успел закончить свою фразу, как девочка пырнула скальпелем в его глаз, немного промахнувшись и порезав бровь.

Мужчина издал болезненный крик и попытался вырваться из своих пут. Самураи и ближайшие пленники вздрогнули от криков мужчины.

Самураи уже собирались вмешаться, но Кен поднял руку и остановил их еще до того, как они сделали шаг в ее сторону.

Маленькая девочка не выглядела обескураженной тем, что промахнулась, как не выглядела обескураженной и отчаянными воплями мужчины.

Вместо этого она свободной рукой взялась за растрепанные волосы мужчины, потянула за них и удержала его голову на месте, а затем нанесла еще один удар в глаз.

На этот раз она хорошо прицелилась, её руки были точны. Кен почувствовал, как скальпель погружается в радужную оболочку глаза пленника без всякого сопротивления, выплескивая кровь, слезы и глазную жидкость...

Девушка не остановилась, ее задачей было не выколоть глаза мужчине, а выколоть их... медленно, мучительно...

Весь её подавленный садизм вырвался наружу сразу и обрушился на несчастного пленника, который теперь был не более чем жертвой.

Его крики, просьбы о спасении. Никто не собирался их слушать.

Тогда девушка вынула скальпель, он был настолько острым, что даже не вырвал глаз, так что она могла продолжать веселиться!

Она снова ввела его, на этот раз с боку, медленно, но верно выкачивая глаз, по мере того как она разрезала мышцы, которые удерживали его на месте с почти хирургической точностью.

Хотя она, безусловно, выглядела страстной, она явно была и дилетанткой. Она извивала скальпель, причиняя своей жертве все больше ненужной боли с каждым разрезом.

Когда глаз вылетел из глазницы, она сделала ещё один разрез, отрезав последнюю нить, позволив изуродованному глазу упасть на заснеженную землю, которая теперь была окрашена в красный цвет.

В итоге мужчина потерял сознание, а самураи с отвращением и страхом наблюдали, как девушка продолжает делать то же самое с другим глазом мужчины.

Тем временем Кен "смотрел" за происходящим без какой-либо реакции, его неподвижная спина и отсутствие реакции еще больше нервировали всех наблюдавших.

"... Да... это именно то, чего я боялся... Но блин... зато она не влюбилась в меня..."

Кен почувствовал, как скальпель маленькой девочки глубоко вонзился в глаз мужчины, боль снова разбудила его, и визги возобновились.

"Я лучше всех знаю, как это диагностируется... она просто прирожденная садистка. Как и я, но я научился в какой-то степени подавлять свой пыл."

"В отличие от нее... у меня есть жизненный опыт, когда я просто играл в эту же одержимость..."

В конце концов, Кен издал вздох, в то время как маленькая девочка продолжала резать глаз мужчины. Этот вздох показался самураям скучным, что еще больше их встревожило.

Маленькая девочка тоже подняла голову, ее радость на мгновение исчезла, когда она задумалась, не оплошала ли она.

Вместо того чтобы просто спросить, она высказала свое беспокойство вслух.

- Я... делаю это неправильно? - невинный голос и хмурый взгляд маленькой девочки совсем не соответствовали её почти безумным глазам и окровавленной моське.

Она чувствовала, как самураи во дворе смотрят на нее с отвращением, чуть ли не ощущая немного вины...

Но после целого года, проведенного в желании совершить подобное, чувство вины затмилось блаженством...

Однако, несмотря на минутное блаженство, в ней росло беспокойство. Не из-за самурая, а из-за вздоха и отсутствия реакции Кена...

Неужели она плохо справилась? Неужели у нее нет таланта? Неужели ему противно от ее неадекватности?! Она не могла этого допустить! Она хотела, чтобы он стал ее учителем!

Их занятия еще даже не начались, а ей уже разрешили делать то, о чем раньше она могла только мечтать... она нуждалась в нем!

К ее нарастающему отчаянию, Кен не ответил. Вместо этого он взял небольшой носовой платок и стер кровь с ее лица, полностью открыв ее лицо миру.

Ее глаза были налиты кровью, казалось, она запыхалась. Её черные волосы почти закрывали глаза... А щеки украшал глубокий румянец.

- ... Ты сделала достаточно... - сказал Кен, положив руку на голову страдающего пленника.

В этот момент маленькая девочка убрала руку, извлекая скальпель из левого глаза, так же как она следила за рукой Кена.

Не успела она открыть рот и попросить разрешения поиграть ещё, как рука Кена увеличилась в размерах, покрывшись чешуей.

Его пальцы впились в кожу головы пленника, и тот боролся еще несколько секунд... пока не...

Всплеск

Оставшийся глаз человека, ослабленный скальпелем Юэ, вылетел из раздробленного черепа, когда его жизнь окончательно угасла, избавив его от дальнейшей боли.

"М-монстр... чудовище..."

Все самураи отреагировали одинаково, потянувшись к своим клинкам, обильно потея перед убийцей в маске.

Кен даже не обратил на них внимания. Он вздохнул, стряхивая кусочки мозга со своей руки щелчком запястья, еще больше окрашивая снег вокруг них.

- Т-так... - Юэ смотрела на происходящее расширенными глазами.

Она покраснела и сцепила обе руки вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/76506/2947717>